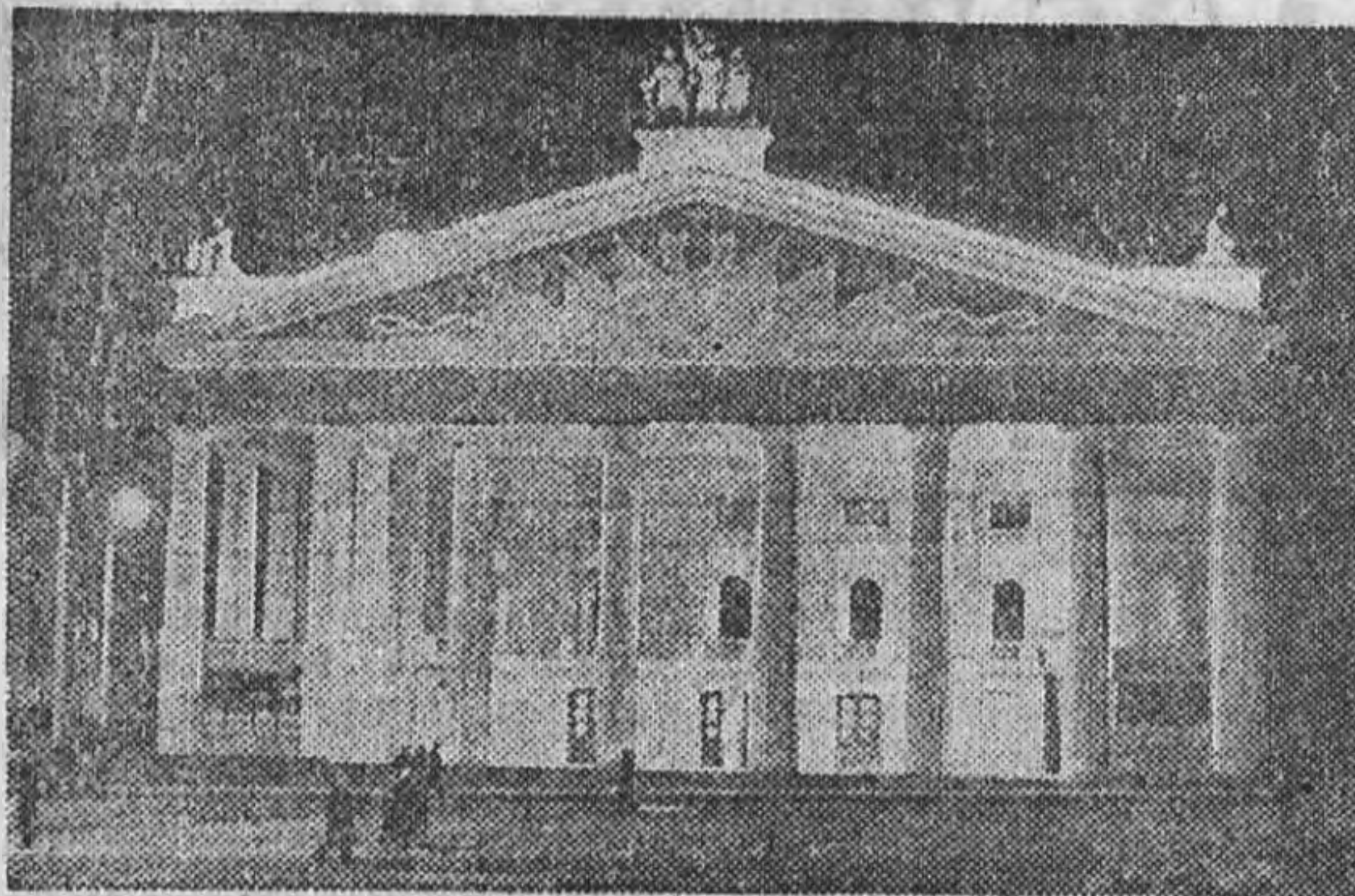

КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

театр, искусство и верно служат ему всю жизнь, немало и в постановочном коллективе Брянского драматического театра. Более тридцати лет отдал своей скромной, но нужной и интересной профессии старший художник-гример Василий Иванович Медведев (снимок сверху справа). Чей только образ не помогали создавать его умелые руки: Мария Стюарт и Васса Железнова, герои А. Островского и Н. Погодина... И все детали грима, причёски должны были работать на образ, на идею произведения, в конце концов на историческую правду. И когда это достигается, когда спектакль удаётся, приходит удовлетворение — неважно, что торопливый взгляд зрителя, пробежавшего глазами программу, редко задерживается на именах исполнителей постановочной части.

Много лет назад, когда в театре отмечался юбилей В. И. Медведева, в знак признания его заслуг на сцене был показан спектакль «Мария Стюарт», в который много сил вложил и старший художник-гример. Так что бывают «бене-

фисы» не только у артистов, хотя и не часто.

Десятками лет исчисляется служба сценическому искусству костюмера-модельера О. Н. Булгаковой, бывшего помощника режиссера, ныне гримера А. М. Есиповой, заведующей декоративно-бутафорским цехом Таисии Алексеевны Матликиной (снимок внизу слева), многих других. А старший художник по свету Василий Фильченков (снимок справа в центре) и художник-бутафор Михаил Бобров (снимок внизу) в театре не так давно. Но уже овладели основами ремесла. И пока в репетиционном зале идет работа над новым спектаклем по пьесе выдающегося американского прозаика и драматурга Теннесси Уильямса «Татуированная роза», в цехах театра подбирается, изготавливается вся «атрибутика», которая будет сопутствовать сценическому повествованию.

— Шаги, кушны, ветки деревьев, многочисленная лепка — чего только не приходится делать нам для спектакля, — говорит заведующий постановочной частью Александр Алексеевич Соколов, также около двадцати лет работающий в театре. — За последние годы требования к качеству театральной постановки необыкновенно возрастают. Оно и понятно: телевидение, кино заставляют отказываться от всего, что режет глаз своей искусственностью, поддельностью, мешают поверить в искренность и правдивость сценического повествования. Техника открывает перед театром совершенно новые творческие возможности. И на многих площадках происходит буквально полная реорганизация. В театр пришла новая светозвуковая аппаратура, намного расширившая и

преобразившая сценическое пространство. Лазерная и оптическая техника открывает новый доступ к зрительскому восприятию, когда на сцене создаются декорации без декораций. Где-то мне довелось читать, что с помощью современной техники в одном из театров ФРГ с такой убедительностью была воссоздана картина пожара, что зрители повскакивали со своих мест.

Говорю это не к тому, чтобы восхищаться приемами подавления зрительской психики, а чтобы можно было представить, как много значит для театра развитие техники, как много для искусства оно может дать. На сцену приходит и телевидение — не промышленное, не те экраны, которые устанавливаются в актерских уборных, чтобы можно было следить за ходом спектакля. А телевидение художественное, синтезированное со сценическим искусством, выступающее как одно из средств воплощения художественного замысла (с помощью, к примеру, крупного плана, выделяющего какую-то деталь изображаемого)...

Конечно, в этих рассуждениях мы очень далеко отошли от Брянского драматического, от тех современных средств, которые доступны ему на сегодняшний день. Наши возможности значительно скромнее. Однако и у нас, уже на моем веку, несколько раз сменялась звуковая аппаратура (снимок с пульта управления — внизу справа). Совершенствовалась осветительная техника. Но приблизиться по-настоящему к современному уровню организации постановочной части мы, видимо, сможем лишь тогда, когда будет построено новое здание для театра.

Фоторепортаж
Л. ВИКТОВОЙ
и И. МЕЛЕЩЕНКО.

